

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-11-12

УДК 352

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ,
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ (ОЦЕНКА) В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУТОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Ляхов В.П.

В данной статье предпринят анализ эффективности регулирующей роли государства в процессе формирования и развития местного самоуправления в России. Активная позиция государства в формировании структур гражданского общества и гражданского контроля в России имеет социокультурные основания, она адекватна современной политической реальности.

Эффективность местного самоуправления обусловлена во многом тем, насколько его структура адекватна условиям и возможностям общества, его потребностям в самоорганизации и самоуправления. В ходе реформ в области местного самоуправления не была учтена социокультурная специфика российского общества, традиции самоуправления в нем и авторитарная сущность всех инициатив и инноваций, имевших место в российском государстве.

Имеющиеся противоречия в оценке сущности местного самоуправления в России и роли государственной власти в его функционировании говорит о незавершенности процесса институционализации системы местного самоуправления в российском государстве.

Государство как основной фактор преобразований в сфере местного самоуправления свою регулятивную функцию реализует крайне неэффективно, противоречиво. Необходим комплексный подход в рамках государственного

регулирования местного самоуправления. А так же проведение эффективной социальной политики, от которой во многом зависит социальная активность граждан в самоуправленческих практиках.

Ключевые слова: местное самоуправление, государственная власть, российское общество, гражданское общество, гражданская активность

**SOCIAL AND CULTURAL GROUNDS AND THE EFFICIENCY
OF REGULATORY FUNCTIONS OF GOVERNMENT AUTHORITIES
(ASSESSMENT) IN THE DEVELOPMENT PROCESS OF LOCAL
GOVERNMENT INSTITUTIONS IN RUSSIAN SOCIETY**

Lyakhov V.P.

The article deals with the analyses of the regulatory role efficiency of the state in the process of local administration formation and development in Russia. The active position of the state in the formation of civil society and civil control structures in Russia has social and cultural grounds, it is adequate to the modern political reality.

Local government efficiency is due to how much its structure is adequate to the conditions and opportunities of the society, its needs in self-organization and self-administration. In the course of the reforms in the sphere of local self-administration such factors as social and cultural features of Russian society, its self-management traditions and the authoritarian nature of all initiatives and innovations which have taken place in Russian.

Present contradictions in the evaluating the essence of local government in Russia and the government authorities' role in its functioning indicate the undeveloped institutionalization process of local administration system in Russian state.

As its main factor of local administration transformations the state realizes its regulatory function absolutely ineffectively and contradictorily.

Key words: local self-administration, government authority, Russian society, civil society, civil activity.

Нерешенность проблем в области местного самоуправления не позволяет ему институционализироваться и интегрироваться в систему организации общества как эффективному элементу гражданского общества, однако, не следует, как отмечают российские исследователи, идеализировать местное самоуправление, так как оно не панацея при решении всех проблем, возникающих в жизни местного сообщества [1, с. 58], а его эффективность обусловлена во многом тем, насколько его структура адекватна условиям и возможностям общества, его потребностям в самоорганизации и самоуправлении.

В этой связи полезно рассмотреть, каким образом возник интерес к системе местного самоуправления, кто был инициатором и какие ресурсы были задействованы в процессе ее формирования. Сразу же следует подчеркнуть неестественный характер всех преобразований, происходивших в российском государстве, инициированных «сверху», часто без глубокого анализа социокультурных оснований внедряемых инноваций, а потому столь высока и значима регулирующая роль государства как инициатора реформ. Политическая гетерогенность российского общества не в полной мере нашла свое отражение в процессах институализации местного самоуправления. Реформа МСУ зачастую проходит без учета местных и региональных особенностей [2]. Ответственность за реформирование МСУ в условиях усиления вертикали власти в основном ложится на саму исполнительную власть и политическое руководство страны.

Эта ответственность осознается на уровне федеральной власти, о чем говорит то, что Президент РФ является Председателем Совета по развитию местного самоуправления, а Председатель Правительства РФ – его заместитель и одновременно председатель президиума. Совет при Президенте РФ ведет активное правовое строительство системы местного самоуправления, в рамках которого идет постоянное совершенствование принципов местного самоуправ-

ления, а с 1 января 2009 г. в России вступило в силу положение Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», что стало значительным шагом на пути конституционного и государственного строительства.

К бесспорным достижениям в этой области государственного строительства исследователи относят принятие новых универсальных принципов организации и функционирования местных сообществ и местного самоуправления; использования механизмов разграничения властных полномочий; формирование стабильных долгосрочных условий для формирования бюджетов МСУ; демократической институализации местной власти. Однако практика применения нового закона вскрыла недостатки, как самого закона, так и значительные недостатки в самом местном самоуправлении в таких аспектах, как: политический, экономический, социокультурный [3, с. 65]. Этим можно объяснить десятки и сотни дополнений, внесенных в закон № 131.

Правовое становление института местного самоуправления происходит в России достаточно сложно, тяжело. Попытка путем принятия в 1990 г. Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства» и в 1991 г. Закона РФ «О местном самоуправлении в РСФСР» в результате возникшего интереса к идее местного самоуправления в ходе перестроечного процесса в стране и начала реорганизации государственной власти, не увенчалась успехом, поскольку она не подразумевала трансформации существовавшей системы государственного управления.

Новый этап правового оформления местного самоуправления в России связан с законом «О местном самоуправлении» (№ 131-ФЗ), принятом в октябре 2003 г. и отличавшемся значительными инновациями по сравнению с предыдущим. Так, был введен поселенческий принцип организации местного самоуправления вместо прежнего территориального, в результате чего самостоятельными муниципальными образованиями стали не только города и районы, но и отдельные села и поселки.

Была проведена работа в области четкого выделения вопросов, относящихся к вопросам местного значения, решение которых должно было осуществляться самостоятельно на базе местных бюджетов и имущества, которое провозглашалось собственностью муниципальных образований. В полном объеме данный закон вступил в силу с 1 января 2006 г., но поскольку практика его реализации вскрыла серьезные недостатки, потребовалось его существенное совершенствование, в результате чего и был принят закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Прошедший период с момента вступления в силу данного закона уже дает основания для подведения некоторых итогов, как положительных, так и отрицательных, и мы вынуждены констатировать, что проблем достаточно, чтобы говорить о завершении правового строительства системы местного самоуправления в России. Однако в данной статье интерес для нас представляет, прежде всего, влияние государства на функционирование местного самоуправления и характер взаимоотношений, установившийся между этими структурами управления, а потому на этом мы сконцентрируем основное внимание. И сразу же хотим привести результаты исследования, проведенного Институтом современного развития, в котором была предпринята попытка выявить степень влияния государства на местное самоуправление путем выявления общественного мнения по данному вопросу. В ходе данного исследования были получены следующие результаты: большинство опрошенных полагает, что наибольшую зависимость местное самоуправление испытывает от региональных властей (губернатора), и в меньшей степени от институтов гражданского общества [4, с. 92].

В контексте анализа взаимоотношений государства и гражданского общества, в том числе местного самоуправления, которое выступает непосредственным атрибутом функционирования последнего, немаловажный аспект этой проблемы, полагая, что препятствию становления гражданского общества в нашей стране и соответственно эффективному развитию местного самоуправ-

ления способствует распространенное и достаточно догматическое понимание гражданского общества и специфики его развития [5].

Формирующееся гражданское общество в России должно стать фундаментом не только для развития местного самоуправления, но и выстраивания таких отношений между ним и государством, которые будут способствовать эффективной реализации миссии местного самоуправления как важнейшего института современного общества.

И в данном контексте, конечно же, роль государства как актора влияния на формирование и развитие системы местного самоуправления в России заключается в том, чтобы важнейшей задачей государственной политики стало формирование гражданского общества, развитие сети гражданских институтов. Это может показаться странным – утверждение ведущей роли государства в строительстве гражданского общества в России, но это уже имеет реальное отражение в политической практике российского государства, в рамках которой российскому правительству принадлежит инициирование и реализация таких проектов в плане формирования институтов гражданского контроля. Исследователи отмечают, что в последние десятилетия заметно активизировалась гражданская деятельность в российском обществе и способствовало этому, как отмечает, например М.К. Горшков, стремление властей создать формальные структуры, необходимые для ее реализации (речь идет о созыве «Гражданского форума» (2001 г.); создании Общественной палаты (2005 г.); учреждении Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (2004 г.); созыве «Экологического форума» (2005 г.) [6, с. 251].

Ничего удивительного в том, что в России инициатива создания формальных структур гражданского контроля как атрибутов гражданского общества принадлежит государству, нет, поскольку на протяжении истории становления российской государственности сформировался тип власти попечительского характера, который характеризуется тем, что власть покровительствует подданным в обмен на их преданность, покорность, что служит объединяющим нача-

лом для этих подданных, скрепленным узами верности и преданности государству в лице конкретных носителей власти. В рамках этого типа власти формируется зависимость одностороннего характера, не ограниченная обязательствами государства по отношению своих подданных. Слабость структур и связей горизонтального типа, как и сегодня, способствует институционализации вертикали власти и ее безмолвное принятие со стороны граждан, которые беспомощны что-либо изменить в силу неразвитости гражданских структур.

Отношения господства и подчинения всегда доминировали в России, поскольку, в российском обществе не выработались сплоченные на основе общих интересов и прав сословные группы, и все отношения основывались на личной силе, что способствовало доминированию отношений по типу отношения господина к рабу [7, с. 96-97]. Закон как гарант справедливости и защиты прав и интересов граждан в России не утвердился, а, наоборот, утвердился правовой нигилизм, так как закон в России оказался лишен нравственной силы и сводился к административному предписанию [8, с. 38].

Как видим, российский правовой нигилизм своими корнями уходит в недра российской политической истории и специфику российского менталитета, заключающуюся в добровольном делегировании населением власти полномочий вне ограничений правового порядка. Сегодня правовой нигилизм глубоко проник в организм российского социума, вступив в острейшее противоречие с крайностью другого рода – правовым идеализмом в социально-правовой сферы жизнедеятельности российского народа. Если первый характеризуется открытым игнорированием, неисполнением и нарушением правового законодательства государства, то второй базируется на вере в чудодейственную силу закона, который способен разрешить все социальные проблемы и достаточно только правильно сформировать правовое пространство.

И тот и другой вариант деструктивно влияют на политическое и правовое сознание и поведение россиян, и сегодня мы наблюдаем, как происходит повсеместное и постоянное нарушение гражданских прав, интересов, произвол на

всех уровнях управления, и в результате российское население прониклось безразличием и равнодушием ко всему, что происходит в политическом пространстве страны и даже за его пределами, о чем говорят данные о снижении духовно-нравственного потенциала россиян, которые стали менее чувствительными к чужой боли, менее альтруистичными, патриотичными и т.д.

Данные, полученные ИС РАН в ходе социологического следования «О чем мечтают россияне» показали, что под влиянием глубоких трансформаций, прошедших в последние 20 лет в российском обществе, изменились и сами россияне, которые, по собственным оценкам, стали более агрессивными (так считают 80% опрошенных россиян), менее уважительными в отношении к старшим (почти $\frac{3}{4}$ россиян так считают), менее доброжелательными, искренними и альтруистичными (70% опрошенных придерживаются этой точки зрения) [9, с. 28]. Кроме того, 67% указали на неуважительное отношение к женщине и исчезновение такого психологически важного для россиян и русской культуры свойства, как душевность, а в качестве положительных человеческих качеств, которые, по мнению опрошенных россиян, в последние десятилетия усилились, стали активность, целеустремленность, инициативность, т.е. инструментальные качества, необходимые для достижения жизненного успеха.

В России исторически утвердился тип свободы, не ограниченной правами других, что препятствует формированию гражданского общества с контролирующими функциями и структурами, активными субъектами общественной самоорганизации и управления. Прав В.Л. Глазычев, подчеркивающий, что эффективность государственной политики в области местного самоуправления зависит не только от того, насколько будут учтены исторические, этнокультурные или религиозные особенности жизни местного сообщества и традиции местного самоуправления, что, безусловно, важно, но, прежде всего, о того, будут ли превращены местные сообщества в дееспособные субъекты местного самоуправления [5].

Очевидно, что российское государство, хоть и не все принимают этот вариант политического решения, пошло по верному пути, инициировав создание структур гражданского контроля, которые, конечно, во многом, отражают имитационный характер российской демократии, но призваны «разбудить» гражданскую активность и гражданское сознание, вовлечь граждан в гражданский и политический процесс. Данная проблема – проблема повышения политической и гражданской активности российского населения чрезвычайно актуальна для российского государства. Как показывают результаты социологических исследований, лишь 18% россиян считают важной готовность к решению общих проблем и всего лишь 13% обнаруживают это качество в себе [10], при всем том, что именно отношение россиян к институтам власти и закону, к свободе и социальному равенству, готовности к участию в общественных организациях выступает индикатором гражданской позиции акторов. Россияне возлагают большие надежды на государство в решении жизненно важных вопросов, хотя эти ожидания пока не оправдываются, судя по уровню социальной поляризации и материальному благосостоянию россиян, однако, стать активными акторами социально-политических и общественных отношений не готовы и не испытывают в этом потребность.

Это говорит о невысоком уровне общественного самосознания и самоорганизации в России, что и выступает основой для роста дальнейшей пропасти между обществом и государством без того посредника в виде гражданских структур и местного самоуправления в частности, который смог бы реально контролировать сферу принятия государственных решений и в целом влиять на политическую жизнь государства и жизнедеятельность местного сообщества.

Сегодня в России, по результатам исследований по проблеме взаимоотношений местного самоуправления и государства фиксируется существенная дифференциация, что проявляется также и в активности граждан. Так, жители Северо-Западного, Сибирского федеральных округов, Приморского и реже Уральского регионов, считают базовой задачей МСУ развитие территорий и

способность к самостоятельному принятию решений по важным вопросам на местном уровне. В то же время для жителей Центрального и Южного федеральных округов характерны патерналистские тенденции и перекладывают ответственность за результаты реформы МСУ на региональную и федеральную и власти [4, с. 104]. Отсюда и разноплановые позиции в отношении восприятия россиянами местного самоуправления, которое в одних мнениях представлено как проекция федеральной и региональной власти на местный уровень, а других как автономия местного сообщества в решении вопросов своей жизни от органов государственной власти (федеральной, региональной).

Представителей второй точки зрения, как отмечают исследователи, больше в России, а первую позицию склонны разделять в большей степени жители ЮФО и ЦФО, оправдывая вертикаль власти в выстраивании отношений с местным самоуправлением следующими моментами [4, с. 105]: местные чиновники склонны в собственной интерпретации федеральных распоряжений, к произволу, так сказать, что говорит о необходимости жесткого контроля их деятельности со стороны центральных органов власти; встроенность, включенность в государственную вертикаль способствует дополнительным финансовым полномочиям местных властей и соответственно возможности более эффективного решения стоящих перед местным сообществом проблем. Собственно, эти показатели взаимоотношений государства и местного самоуправления (вертикаль власти в России, авторитарные установки региональной власти по отношению к местной власти и особенности межбюджетных отношений) и стали основой для формирования первой позиции о неразделенности местного самоуправления и государственной власти [11].

Имеющие противоречия в оценке сущности местного самоуправления в России и роли государственной власти в его функционировании говорит о незавершенности процесса институционализации системы МСУ в российском государстве, а также процесса формирования гражданского общества, под которым, учитывая наличие разнообразных интерпретаций на этот счет, чаще всего

понимают «общество, характеризующееся сферой спонтанного самопроявления индивидов и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций граждан, которая защищена от прямого вмешательства и произвольной регламентации деятельности граждан со стороны органной государственной власти» [12, с. 10].

Не все разделяют точку зрения, что гражданское общество и государство противопоставлены друг другу. Есть точка зрения, что гражданское общество и государство обладают относительной самостоятельностью, выступая в качестве макроинститутов, подсистем единого сообщества. Особенно актуален данный подход для специфики формирования гражданского общества в России под эгидой регулирующей и доминирующей роли государства, что обуславливает признание специфического содержания понятия гражданского общества в российском государстве, поскольку его важнейшие параметры определяются характером и динамикой политической власти [13, с. 16].

Независимо от того или иного подхода, гражданское общество ассоциируется с демократическим обществом, которое возможно на основе главенства права и свободы личности, и, исходя из этих позиций, можно с уверенностью согласиться с Голенковой, что гражданское общество в современной России не развито, но находится на стадии формирования, причем многие его элементы «заблокированы» или вытеснены в небольшие оазисы автономной общественной жизни. В свою очередь, разблокировать и развить гражданское общество в России нужно и можно на основе глубокого социокультурного анализа, который должен предшествовать демократическим преобразованиям, во многом в российской практике принявших явно деструктивный характер, так как они были преимущественно ориентированы не на созидание, а на разрушение, уничтожение созданных ранее социальных институтов как сферы «несвободы» [12, с. 11].

А между тем на базе прежних социальных институтов и общественных организаций можно было бы вполне эффективно выстроить диалог между гра-

жданским обществом и государством, но, ввиду разрушенной институциональной системы советского общества с ее накопленным опытом в этом направлении, сегодня, благодаря инициативе государственной власти, создаются общественные и полублагодетельные структуры и организации, при помощи которых центральная власть имеет возможность взаимодействовать с наиболее развитыми сегментами гражданского общества, но при параллельной тенденции выстраивания и укрепления вертикали власти. На это указывает, например, М.К. Ананьева [13, с. 17-18].

Итак, нерешенность проблем в области местного самоуправления не позволяет ему эффективно интегрироваться в систему организации и управления общества, однако, эффективность МСУ обусловлена во многом тем, насколько его структура адекватна условиям и возможностям общества, его потребностям в самоорганизации и самоуправлении. В ходе реформ в области местного самоуправления не была учтена социокультурная специфика российского общества, традиции самоуправления в нем и авторитарная сущность всех инициатив и инноваций, имевших место в российском государстве.

Отсюда и источник имитационных практик и декларативной сущности института местного самоуправления в России, так как формальные принципы, заложенные в конституционном пространстве страны в отношении МСУ, никак не связаны с ментальными установками и политическими традициями россиян.

Государство как основной актер преобразований в сфере местного самоуправления свою регулятивную функцию реализует крайне неэффективно, противоречиво. Кроме того, необходим комплексный подход в рамках государственного регулирования МСУ. Речь идет о необходимости проведения эффективной социальной политики, от которой во многом зависит социальная активность граждан в самоуправленческих практиках. На данный момент социальная политика РФ и материальный уровень жизни россиян таковы, что они не стимулируют гражданскую активность населения и демократическое участие.

Российское государство, несмотря на активизацию политики в области строительства гражданских структур и организаций в рамках выстраивания взаимоотношений со структурами гражданского общества, по-прежнему, претендует на монопольное право в процессе принятия и реализации политических решений, а гражданскому обществу отводится роль вспомогательной силы, что, в общем-то, закономерно, так как именно государство стало модулятором пространства гражданского общества в России.

Список литературы

1. Долгов В.М., Долгова Г.Н. Политические проблемы местного самоуправления в современной России // Власть. 2012. № 8.
2. См.: Артюхин О.А., Иванова Л.Л., Бусленко Н.И. Политическая гетерогенность как фактор неэффективности парирования угроз // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). Красноярск: Научно-инновационный центр, № 3, 2012. URL: <http://sisp.nkras.ru/ru/issues/2012/3/artyuukhin.pdf>
3. Шуба К.Д. Местное самоуправление в современной России: достижения и проблемы // Власть. 2010. № 8.
4. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, пути совершенствования. Итоговый доклад. М.: Экон-Информ, 2009.
5. Глазычев В.Л. Развитие местного самоуправления и становление гражданского общества в России // http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1997_razvitie_mestnogo_samoupravlenia.htm
6. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011.
7. Соловьев С. Избранные труды. Записки. М., 1983.
8. Из двух эпох: русская философия права и социальная реальность («круглый стол» редакции) // Социологические исследования. 1990. № 3.
9. О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический

доклад. М.: ИС РАН, 2012.

10. См.: Российская идентичность в социологическом измерении. М.: ИС РАН, 2008 // www.isras.ru/analytical_report_Social_inequality_0.html

11. См.: Артюхин О.А. Региональные особенности государственной политики в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС., 2010. № 3.

12. Голенкова З.Т. Парадоксы трансформирующихся обществ в условиях глобализации // Власть. 2012. № 12.

13. Ананьева М.К. Современное состояние гражданского общества в России // Власть. 2008. № 5.

References

1. Dolgov V.M., Dolgova G.N. Politicheskie problemy mestnogo samoupravlenija v sovremennoj Rossii [Political problems of local government in modern Russia] // Vlast'. 2012. № 8.

2. См.: Artjuhin O.A., Ivanova L.L., Buslenko N.I. Politicheskaja geterogenost' kak faktor nejeffektivnosti parirovanija ugroz [Political heterogeneity as factor of an inefficiency of parrying of threats] // Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj zhurnal). Krasnojarsk: Nauchno-innovacionnyj centr, № 3, 2012. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/3/artjukhin.pdf>

3. Shuba K.D. Mestnoe samoupravlenie v sovremennoj Rossii: dostizhenija i problemy [Local government in modern Russia: achievements and problems] // Vlast'. 2010. № 8.

4. Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostojanie, problemy, puti sovershenstvovanija. [Local government in Russia: condition, problems, improvement ways]. Itogovyj доклад. М.: Jekon-Inform, 2009.

5. Glazychev V.L. Razvitie mestnogo samoupravlenija i stanovlenie grazhdanskogo obshhestva v Rossii [Development of local government and formation

of civil society in Russia] // http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1997_razvitie_mestnogo_samoupravlenia.htm

6. Gorshkov M.K. Rossijskoe obshhestvo kak ono est': (opyt sociologicheskoy diagnostiki) [The Russian society as it is: (experience of sociological diagnostics)]. M.: Novyj hronograf, 2011.

7. Solov'ev S. Izbrannye trudy. Zapiski [The chosen works. Notes]. M., 1983.

8. Iz dvuh jepoh: russkaja filosofija prava i social'naja real'nost' [From two eras: Russian legal philosophy and social reality] («kruglyj stol» redakcii) // Sociologicheskie issledovaniya. 1990. № 3.

9. O chem mechtajut rossijane (razmyshlenija sociologov) [Of what Russians (reflection of sociologists) dream]. Analitiche-skij doklad. M.: IS RAN, 2012.

10. Sm.: Rossijskaja identichnost' v sociologicheskom izmerenii. [The Russian identity in sociological measurement]. M.: IS RAN, 2008 // www.isras.ru/analytical_report_Social_inequality_0.html

11. Sm.: Artjuhin O.A. Regional'nye osoben-nosti gosudarstvennoj politiki v Rossijskoj Federacii [Regional features of a state policy in the Russian Federation] // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS., 2010. № 3.

12. Golenkova Z.T. Paradoksy transformirujushhihsja obshhestv v uslovijah globalizacii [Paradoxes of being transformed societies in the conditions of globalization] // Vlast'. 2012. № 12.

13. Anan'eva M.K. Sovremennoe sostojanie grazhdanskogo obshhestva v Rossii [Current state of civil society in Russia] // Vlast'. 2008. № 5.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Ляхов Виктор Павлович, кандидат политических наук, исполнительный директор

Ассоциация «Совет муниципальных образований Ростовской области»

ул. Пушкинская, 61, г. Ростов-на-Дону, Россия 344002

sovet_moro@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lyakhov Victor Pavlovich, candidate of political Sciences, Executive Director

Association «Council of municipalities of the Rostov region»

St. Pushkinskaya, 61, Rostov-on-Don, Russia, 344002

sovet_moro@mail.ru

Рецензент:

Алексеев С.В., доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Юриспруденция» Донского государственного технического университета